

УДК 727.3.05

**ЦЕНТР М. М. БАХТИНА В МОРДОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Н. П. ОГАРЕВА:
ХАРАКТЕРИСТИКА МЕМОРИАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ**

**BAKHTIN CENTRE AT OGAREV MORDOVIA STATE UNIVERSITY:
CHARACTERISTICS OF THE MEMORIAL COLLECTION**

©Клюева И. В.

канд. филос. наук

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия, klyueva_irina@mail.ru

©Klyueva I.

PhD

Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia, klyueva_irina@mail.ru

©Лисунова Л. М.

канд. филос. наук

Научный центр социально-экономического мониторинга
г. Саранск, Россия, ludmilalisunova1954@mail.ru

©Lisunova L.

PhD

Scientific Center of Social–Economic Monitoring State Institution
Saransk, Russia, ludmilalisunova1954@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история создания и характеризуется мемориальная коллекция Центра М. М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева. Прослеживается «биография» некоторых экспонатов (предметов мебели, личных вещей, документов и т. д., принадлежавших мыслителю). Обозначаются основные функции Центра и направления его деятельности.

Abstract. The article examines the history of creation and characterizes the memorial collection of Bakhtin Centre at Ogarev Mordovia State University. It traces the “biography” of certain exhibits (pieces of furniture, paraphernalia, documents, etc., which belonged to the thinker). It outlines the main functions of the Centre and the direction of its activities.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, бахтиноведение, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, университетский музей.

Keywords: M. M. Bakhtin, Bakhtin studies, Ogarev Mordovia State University, a university museum.

25 лет жизни выдающегося отечественного мыслителя Михаила Михайловича Бахтина были связаны с городом Саранском, с Мордовским республиканским отделением общества «Знание», с Мордовским государственным университетом (ныне им. Н. П. Огарева, бывшим пединститутом им. А. И. Полежаева).

В конце 1988 г. в Саранске на базе Мордовского университета в рамках регионального отделения Всесоюзного общества «Знание» было создано научно-просветительское Общество им. М. М. Бахтина, поставившее своими целями «изучение и пропаганду творческого наследия ученого, сбор материалов о его жизни и деятельности, пропаганду

ценностей гуманитарной культуры, работу по развитию и расширению гуманитарного образования» [1, с. 9].

Через год, 16–19 октября 1989 г. по инициативе Общества в Мордовском университете впервые были проведены I Международные саранские Бахтинские чтения [2]. 19 ноября 1989 г. в рамках чтений состоялась первая конференция Общества М. М. Бахтина, избравшая его правление, президиум, секретариат. Сопредседателями правления Общества стали профессора Р. И. Александрова, В. М. Борискин, С. С. Конкин и А. И. Сухарев, секретарями — доценты И. В. Ключева и Л. М. Лисунова. Несомненно, что представительный научный форум стал стимулом к интенсификации интереса саранских исследователей к творческому наследию и незаурядной личности Бахтина.

В числе участников чтений была научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР (ныне РАН) Леонтина Сергеевна Мелихова (1940 г. р.) — человек, посвятивший свою жизнь Бахтину. Леонтина Сергеевна входила в ближайшее окружение Бахтина с июля 1963 г., когда впервые приехала к нему в Саранск со своим учителем — литературоведом и критиком, преподавателем Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Владимиром Николаевичем Турбиным. [3, с. 112]. Леонтина Сергеевна неоднократно приезжала к Бахтиным в Саранск, затем самоотверженно заботилась об ученом, когда он находился в Москве и Подмосковье. Врач В. Л. Найдин, лечивший Бахтина в 1970-х гг., вспоминал: «...Леонтина Сергеевна Мелехова, милое лицо, взгляд очень надежного и доброго человека, потом оказалось — всегда такой. Она опекает Бахтина в самом полном смысле этого слова. Ответственно и действительно надежно...» [4, с. 187].

После смерти Бахтина Леонтина Сергеевна заботится о сохранении памяти о нем, в частности, об уходе за его могилой на московском Введенском кладбище. Именно она (согласно завещанию ученого) хранила его мебель и личные вещи, значительную часть его личной библиотеки, его архив.

С момента знакомства с Леонтиной Сергеевной наряду с исследовательской работой (поиском, расшифровкой и изданием записей лекций Бахтина, прочитанных в Саранске, сбором воспоминаний о нем, мы начали проводить работу по созданию в столице Мордовии его мемориального музея [5].

В начале 2000-х г. г. в результате переговоров с соседями Бахтиных по последней саранской квартире — семьей Шепелевых — нам удалось получить оставшийся у них большой книжный шкаф Бахтина. Мы также начали перевозить в Саранск экспонаты для будущего музея — хранившиеся у Леонтины Сергеевны книги, личные вещи Бахтина, мебель из его московской квартиры и т. д. Так была сформирована временная экспозиция, посвященная Бахтину, открытая в помещении Музея истории Мордовского университета в 2005 г. — к 110-летию со дня рождения мыслителя.

Книги и журналы из личной библиотеки ученого, привезенные нами из Москвы до 2010 г., были переданы в Национальную библиотеку им. А. С. Пушкина, когда для нее было построено новое, современное здание [6]. Сегодня они находятся там в Отделе редких книг (опись этой коллекции представлена в нашей монографии [7, с. 27–214]).

Леонтина Сергеевна всегда была склонна считать, что музей выдающегося мыслителя должен быть в Саранске — городе, в котором он прожил самый длительный отрезок своей жизни. Не подходила для этой цели и его последняя, московская квартира — во-первых, потому, что Бахтин жил здесь недолго, во-вторых, потому, что здесь никогда не было Елены Александровны — его верной спутницы жизни, его “alter ego”. Однако вопрос о том, где именно в Саранске должен располагаться музей, решался долго и трудно. В его решении принимал участие ряд ученых саранских вузов. На первом этапе рассматривались проекты создания музея в одной из саранских квартир Бахтина, затем стало очевидно, что это должен быть не просто музей, но научно-образовательный центр, ведущий работу по изучению творческого наследия мыслителя. Такой Центр мог быть организован именно в университете, где ученый работал много лет.

В июле 2015 г. было принято решение о создании в Мордовском государственном университете Центра М. М. Бахтина. Вскоре были перевезены в Саранск оставшиеся у Леонтины Сергеевны вещи. В Центр также были переданы книги и журналы из личной библиотеки ученого, привезенные нами из Москвы после 2004 г., а также российские и зарубежные издания трудов Бахтина и работ, посвященные ему, собранные Мелиховой и другими людьми из окружения ученого, в частности, вдовой Вадима Валериановича Кожина — доктором филологических наук Еленой Владимировной Ермиловой.

24 ноября 2015 г. в Саранске, рядом с центральным университетским комплексом (со стороны ул. Полежаева) был открыт памятник Бахтину (скульптор Н. Филатов). 25 ноября во время работы очередных, VI Саранских Бахтинских чтений в Мордовском университете состоялось официальное открытие Центра М. М. Бахтина. Центр призван выполнять мемориальную, научно-исследовательскую и образовательно-просветительную функции. Его помещение, расположенное на первом этаже административно-библиотечного корпуса главного вуза Мордовии, где находится научная библиотека, носящая имя Бахтина, условно можно разделить на две части: мемориально-экспозиционную (Рисунок 1) и рабочую.

В первой части представлен условный уголок квартиры Бахтина: здесь находятся подлинные предметы мебели и домашнего обихода, книги из его личной библиотеки, личные вещи и т. д. В выставочные витрины помещены особо ценные экспонаты. Основные этапы жизни и деятельности ученого представлены на стендах.

Рисунок 1. Центр М. М. Бахтина. Общий вид мемориально-экспозиционной части.

Как известно, Бахтин начал работать в главном вузе Мордовии (тогда — пединституте) в 1936/37 учебном году и вынужден был покинуть город из-за начавшегося здесь шквала политических репрессий. Он вернулся в Саранск после войны, в сентябре 1945 г. и оставался здесь до осени 1969 г. До конца 1959 г. Бахтин и его жена Елена Александровна жили в доме-общежитии для преподавателей и сотрудников института / университета, располагавшемся в здании одного из корпусов бывшей саранской городской тюрьмы

(ул. Советская, 34). В 1957 г. пединститут им. А. И. Полежаева был преобразован в Мордовский государственный университет (впоследствии — им. Н. П. Огарева). С этого времени началось строительство не только новых учебных корпусов, но и современных благоустроенных домов для преподавателей и сотрудников. В конце 1959 г. Бахтины смогли переехать в двухкомнатную квартиру в новом доме (ул. Советская, 31) и прожили здесь десять лет — до своего отъезда в Москву на лечение в ноябре 1969 г. Эта квартира сохранялась за ними до сентября 1972 г., когда Бахтин, уже овдовевший, смог переехать из Подмосковья в Москву — в кооперативную квартиру в новом доме Союза писателей СССР (ул. Красноармейская, 21). Почти все остававшиеся в саранской квартире вещи и книги были перевезены его друзьями в Москву.

Большинство предметов мебели, представленных сегодня в мемориальной экспозиции Центра, начали свою историю с последней саранской квартиры Бахтиных.

Рисунок 2. Сундук, принадлежавший чете Бахтиных.

Три предмета мебели из мемориально-экспозиционной части имеют в своей истории только саранскую «прописку». Во-первых, это уже упоминавшийся книжный шкаф-стеллаж, сделанный в Саранске после 1959 г. по специальному заказу для новой квартиры Бахтиных. В Москву он перевезен не был, поскольку является крупногабаритным, и остался у соседей. После проведенной основательной реставрации-реконструкции он стал частью экспозиции.

Еще два предмета — неподлинные, сделанные для экспозиции. Во-первых, это небольшая тумба для проигрывателя, во-вторых, маленький круглый столик для самовара, выполненный по образцу столика из первой саранской квартиры Бахтиных. Переезжая на новую квартиру, они оставили его одной из своих соседок, и в настоящее время он находится в Саранске у ее наследников. Остальные предметы были перевезены из Саранска в Москву в 1972 г. и теперь снова вернулись сюда.

Обращает на себя внимание большой сундук (Рисунок 2) — ярко-зеленого цвета, деревянный, скованный железными полосами. Подобные сундуки производились в СССР в 1920–30-х г. г. С ним чете Бахтиных пришлось немало поскитаться, пока они не нашли пристанище в Саранске. Вероятно, он был с ними и в Кустанае, и в Кимрах–Савелове.

Важный элемент экспозиции — рабочее место Бахтина (Рисунок 3): большой двухтумбовый письменный стол и любимое кресло, которые вспоминали все посетители ученого, бывавшие и в саранской, и в московской его квартирах. Так, например, московский искусствовед А. М. Кузнецов, посетивший Бахтина 11 октября 1973 г., писал: «Михаил Михайлович сидел за рабочим столом, как всегда сидят работающие за ним люди. Сидел за ним очень естественно и как-то очень для себя привычно. Стало понятно, что это положение для него совсем обычное... Михаил Михайлович сидел в массивном глубоком кресле, видимо, для него удобном. Слева от него прислоненные к креслу костыли» [8, с. 291]. Эти костыли и сегодня стоят слева от рабочего места. В запасниках Центра хранятся напольный коврик, который был постелен под письменным столом и плед, которым Бахтин укрывался, сидя в кресле.

Кроме большого бахтинского кресла (которое Г. Д. Гачев назвал «троном») в экспозиции есть еще одно кресло — меньшего размера, вероятно, предназначавшееся для посетителей.

На рабочем столе ученого — книги и журналы с его характерными пометами: вертикальными линиями на полях, настольная лампа (в запасниках хранится еще одна), сувенирный письменный прибор из металла и пластика с двумя подставками (для ручек и для бумаг) и расположенным между ними миниатюрным макетом памятника героям-стратонавтам (Рисунок 4). В январе 1934 г. советский стратостат «Осоавиахим-1», достигший рекордной высоты 22 000 м при полете в стратосферу, в результате катастрофы упал на территории Мордовии. Стратонавты А. Б. Васенко, П. Ф. Федосеенко и И. Д. Усыскин погибли.

Памятник, установленный на привокзальной площади Саранска в 1963 г. (скульптор А. Письменный), хорошо известен всем жителям и гостям города. На высоком круглом постаменте — бронзовая мужская фигура в костюме стратонавта, в шлеме и сапогах-унтах, с развевающимся за спиной плащом-накидкой. Кузнецов, который не бывал в Саранске и не видел этот памятник, вспоминал, что на столе ученого среди книг, журналов и газет стояла «странная бронзовая фигура — рыбак в развеваемом плаще» [8, с. 292].

Известно, что Бахтин очень много курил, и его практически невозможно было представить без папиросы. Кузнецов вспоминал, что на его письменном столе «стояло не меньше трех пепельниц» [8, с. 292]. В экспозиции представлено несколько мундштуков Бахтина и две пепельницы — вероятно, обе были ему подарены. Одна из них, украшенная декоративной фигуркой собаки (серый и белый мрамор), стоит на письменном столе. Вторая, выставленная в одной из витрин, выполнена в виде блюда и украшена ручной росписью в древнегреческом стиле. Она была привезена кем-то из Греции: на ее основании — надпись: «Hand painted. Greece».

Следует подчеркнуть, что Бахтин трепетно относился ко всему, связанному с античной культурой. Его коллега по Мордовскому пединституту / университету Леонид Георгиевич Васильев вспоминал. «Летом 1959 года я собрался поехать по туристской путевке за рубеж — «вокруг Европы», на теплоходе. О готовящейся поездке Бахтины заранее знали. Когда зашел к ним попрощаться, спросил, будут ли у них поручения. «Все есть в своем Отечестве, — пошутил Михаил Михайлович. И потом серьезно: — Вот если бы Вы смогли привезти по маленькому камешку от римского Колизея и афинского Парфенона — только если это будет возможно и если это Вас не затруднит...». Просьбу Михаила Михайловича исполнил. После, когда приходил в их квартиру, видел эти дорогие для него реликвии — осколки от величественных в свое время сооружений античного мира — на его письменном столе» [9, с. 113]. Эти дорогие для Бахтина осколки не сохранились — вероятно, были потеряны при переезде.

Рисунок 3. Центр М. М. Бахтина. Рабочий стол и кресло ученого.

Леонтина Сергеевна сохранила сигареты Бахтина — «Южные» («Краснодарский совнархоз, г. Краснодар). По воспоминаниям коллег и бывших студентов, он курил дешевые, крепкие папиросы и сигареты («Дымок», «Друг» и др.) Кузнецов писал о нем: «Вынимал сигарету из пачки «Столичных», вставлял ее в мундштук, прикуривал от спички. Видно было, что заядлый курильщик. «Столичные» запомнил, потому что сам только их и курил тогда. В книжном шкафу в разных местах были видны целые кипы сигарет: в одном месте «Друг», в другом «Столичные», в третьем «Советские» [8, с. 293].

Особое отношение вызывают личные вещи Михаила Михайловича: уже упоминавшиеся костыли, футляр для очков, бумажник, в котором находились два его личных документа — членские билеты Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (дата вступления в Общество — 5 октября 1948 г.) и профессионального союза работников просвещения, высшей школы и научных заведений (дата вступления — 1918 г.).

Рисунок 4. Центр М.М. Бахтина. Рабочий стол ученого. На переднем плане — письменный прибор с копией памятника героям–стратонавтам.

Среди экспонатов — принадлежавшие Бахтину блокноты, на обложках которых выгравировано: «Участнику Всероссийского совещания заведующих кафедрами литературы педагогических и учительских институтов. г. Москва, 15–23 февраля 1948 г.» и «Участнику научной сессии по вопросам Мордовского языкознания в г. Саранске. 16–20 ноября 1952 г.». Это свидетельствует об участии ученого в этих мероприятиях.

В экспозиции представлен застекленный деревянный киот — в нем находилась икона Серафима Саровского, которого Бахтины считали своим небесным покровителем. Люди, наиболее тесно общавшиеся с Бахтинами в Саранске, утверждали, что важным мотивом их приезда в столицу Мордовии после кустанайской ссылки и возвращения сюда же после войны стал тот факт, что город находится недалеко от Свято–Успенской Саровской пустыни — обители преподобного Серафима. Икона осталась в Саранске, вероятно, перед отъездом из Мордовии Бахтины ее кому-то передали. При формировании экспозиции в киот была вставлена современная икона с изображением этого святого.

Еще один предмет, связанный с православной религией, находится в запасниках. Это репродукции иконописных изображений четырех святых евангелистов (Рисунок 5): картинки на тонкой бумаге, наклеенные на лист картона. Судя по ветхому состоянию, репродукции очень старые (возможно, они были вырезаны из какого-то дореволюционного издания), но очевидно, по каким-то особым причинам они были дороги Бахтиным.

Рисунок 5. Центр М. М. Бахтина. Изображения святых Евангелистов, принадлежавшие ученому.

Об имеющихся в Центре (в экспозиции и запасниках) произведениях изобразительного искусства — подлинных и репродуцированных — мы рассказали в отдельной статье [10]. В данном тексте назовем наиболее важные из них. Это работы Эрнста Неизвестного (графическая иллюстрация к роману Достоевского «Преступление и наказание» и сделанный самим художником альбом фоторепродукций эскизов к скульптуре — с его автографом) и

Юрия Селиверстова (серия из трех офортов–триптихов, созданных по мотивам романа Достоевского «Братья Карамазовы», и авторский оттиск знаменитого графического портрета Бахтина в раме, сделанной самим автором). Произведения были подарены Бахтину авторами и после его смерти хранились у Леонтины Сергеевны. В коллекции Центра находятся сегодня также оттиски ряда других работ Селиверстова из серии «Русская дума», которые мы получили в дар от вдовы художника. Следует подчеркнуть, что общение с Бахтиным немало значило для обоих этих больших и очень разных мастеров, которые познакомились с ним почти одновременно. (Оба они присутствовали на похоронах ученого 9 марта 1975 г.)

В Центре находится ряд репродукций живописных и иконописных произведений, принадлежавших Бахтину: картин из Государственного музея Крёллер–Мюллер (Нидерланды), иконы «Святая Троица» из музея г. София (Болгария), фрагмента фрески Пьеро делла Франческа «Встреча Соломона и царицы Савской», знаменитого портрета А. С. Пушкина работы О. Кипренского, подаренная Бахтину его студентами. По воспоминаниям бывших студентов, Бахтин, часто цитировал поэтические произведения Пушкина, Великий русский поэт часто упоминается в вузовских лекциях Бахтина — не только по литературоведению, но и по истории зарубежной литературы (в которых его произведения сопоставляются с произведениями великих европейских поэтов [11]), вероятно поэтому студенты решили подарить ему этот портрет.

Немалое место в жизни Бахтина занимала музыка — достаточно вспомнить, что его ближайшим пожизненным другом была великая пианистка Мария Вениаминовна Юдина (которая приезжала в Саранск). Согласно воспоминаниям соседей и коллег, Михаил Михайлович и Елена Александровна любили музыку, воспринимали ее очень эмоционально. Они постоянно слушали радио, но признавали только серьезную музыку и не любили эстраду.

«Музыкальный уголок» экспозиции Центра представлен проигрывателем с пластинками. Именно этот проигрыватель видел в 1973 г. в московской квартире Бахтина Кузнецов. По просьбе ученого он подарил ему пластинки с записями ре–минорного концерта для фортепиано с оркестром В. А. Моцарта (солистка М. В. Юдина) и симфонии № 15 Д. Шостаковича [8, с. 305]. Эти пластинки не сохранились. В экспозиции сегодня находятся хранившиеся у Леонтины Сергеевны другие пластинки, которые слушал Бахтин. Среди композиторов: Моцарт («Реквием» в исполнении симфонического оркестра Московской государственной консерватории; художественный руководитель хора и дирижер А. Свешников); Л. Ван Бетховен (увертюра «Леонора» и «Страсти по Иоанну» — в исполнении Мюнхенского Бетховенского хора и Мюнхенского Бетховенского оркестра (дирижер К. Рихтер); Г. Шютц («Маленькие концерты церковной музыки» в исполнении солистов–инструменталистов; дирижер Р. Ауэрбергер). Фортепианная музыка представлена записями Св. Рихтера («Пестрые лепестки» Р. Шумана (соч. 99) и три пьесы из соч. 118 И. Брамса).

Безусловно, здесь есть и самый любимый композитор Бахтина — Рихард Вагнер (комплект из 4-х пластинок с записью оперы «Лоэнгрин» в исполнении отечественных солистов Г. Троицкого, И. Козловского, Е. Шумской и др., хора и оркестра Всесоюзного радио под управлением С. Самосуда, а также пластика с записью увертюры к опере «Тангейзер» в исполнении Государственного симфонического оркестра ГДР и Симфонического оркестра «Гевандхаус», дирижер Ф. Конвичный).

Представлены здесь и литературные записи: комплект из двух пластинок с чтением фрагмента романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» («О том, как Гаргантюа победил короля Пикрохола») и беседа Юрия Александровича Завадского «О театре», Вероятно, последняя пластика была подарена Бахтину самим режиссером. В начале 1970-х г. г. Завадский, работавший над постановкой знаменитого спектакля «Петербургские сновидения» по роману Достоевского «Преступление и наказание» в руководимом им театре им. Моссовета, часто встречался с Бахтиным. По свидетельствам многих современников,

книга Бахтина о Достоевском произвела на него большое впечатление. Готовясь к постановке, он с марта–апреля 1972 г. часто приезжал к Бахтину в Переделкино, затем постоянно общался с ним в Москве. В личной библиотеке ученого есть книга о театре им. Моссовета, вероятно, подаренная Завадским [7, с. 49], а также три книги, подаренные ближайшим другом Завадского — поэтом П. А. Антокольским (судя по датировке надписей, дары были сделаны в Переделкино [7, с. 50]. Московские знакомые Бахтина — члены семьи Мищенко рассказывали нам, что Завадский неоднократно дарил Бахтину удобные домашние халаты, которые привозил из своих зарубежных поездок. Один из таких халатов сохранился у Леонтины Сергеевны.

В фондах Центра находятся и другие подарки, сделанные Бахтину. Интерес представляет деревянная ритуальная маска — элемент латиноамериканской карнавальной культуры — подарок от Леонтины Сергеевны, привезенный с Кубы, где она работала в начале 1960-х г. г. Деревянная копилка в виде гриба подарена Бахтину маленькими дочерьми его единственного племянника Андрея Перфильева.

В последние месяцы своей жизни Бахтин, прикованный к постели, вынужден был вызывать к себе сиделок, звоня в колокольчик. Этот колокольчик также представлен в экспозиции.

Часть предметов экспозиции связана с женой Бахтина — Еленой Александровной: Прежде всего, это золотые обручальные кольца, которые они надели друг другу на палец в день своей свадьбы — 16 июля 1921 г. и никогда не снимали. Многие бывшие студенты Мордовского пединститута / университета в беседах с нами вспоминали, что удивлялись, видя кольцо на руке своего преподавателя. В 1940–50-х г. г. и даже позже мужчины в советской провинции колец не носили. Наличие обручального кольца считалось тем более предосудительным, что свидетельствовало о прохождении человеком церковного обряда венчания, а это считалось недопустимым для педагога. Кольцо Михаила Михайловича распилено. Как вспоминала соседка Бахтиных Антонина Максимовна Шепелева, Михаил Михайлович, тяжело болея, все меньше двигаясь и получая гормональную терапию, полнел, у него опухали руки, и со временем кольцо буквально вросло в его палец, причиняя боль. Снять его самостоятельно было уже невозможно, поэтому кольцо распилил приглашенный специалист.

Рядом с кольцами в экспозиции находится небольшой медальон на длинной цепочке — с образом Преподобной Ксении Миласской (Рисунок 6). Неизвестно, кому он принадлежал — Михаилу Михайловичу или Елене Александровне. После смерти Бахтина кольца и медальон были обнаружены Леонтиной Сергеевной в маленькой жестяной коробочке, лежащей в выдвижном ящике письменного стола ученого.

В экспозиции находится и небольшая скромная сумочка Елены Александровны, которая была известна в Саранске большому числу людей. В этой сумочке она хранила деньги и доставала ее, когда на пороге квартиры появлялся очередной знакомый (или даже незнакомец), просящий займы денег. Известно, что у Бахтиных постоянно одалживали деньги соседи, коллеги и даже студенты, и далеко не все отдавали долг. В сумочке сохранилось маленькое зеркальце Елены Александровны.

Остальные предметы, связанные с Еленой Александровной, имеют хозяйственное назначение: самовар с подносом (Бахтины любили очень крепкий чай), сахарница, несколько тарелок. (В запасниках есть и ряд других предметов.) Представленный в экспозиции стакан с подстаканником принадлежал Бахтину. Он пользовался им до конца своей жизни.

Рисунок 6. Центр М. М. Бахтина. Медальон с образом Ксении Миласской.

В рабочей части Центра находятся издания работ Бахтина на разных языках мира, посвященные ему труды, вышедшие после его смерти, в том числе, работы саранских бахтиноведов. Эта часть предназначена для научно-исследовательской и образовательно-просветительской деятельности: здесь уже проводятся научные и учебные семинары и вебинары, творческие встречи, презентации новых книг. В планах Центра — регулярное проведение конференций и других научных мероприятий, издание новых книг и статей. Центр обладает значительным потенциалом для осуществления всех заявленных видов деятельности.

Список литературы:

1. Ключева И. В., Лисунова Л. М. Диалоги с мыслителем (Бахтинские чтения в Саранске) // Вестник Мордовского университета. 1991. №2. С. 9–11.
2. Ключева И. В., Лисунова Л. М. Первые саранские Бахтинские чтения // Философские науки. 1990. №5. С. 131–132.
3. Ключева И. В. М. М. Бахтин между столицей и провинцией: встречи в Малеевке // Центр и периферия. 2015. №3. С. 102–107.
4. Найдин В. Л. Один день и вся жизнь: рассказы врача. М.: Т.М. Андреева, 2005. 255 с.
5. Ключева И. В., Лисунова Л. М. Музей М. М. Бахтина в Саранске — быть // V Саранские Международные Бахтинские чтения «М. М. Бахтин в современном гуманитарном мире» (Саранск, 16–17 ноября 2005 г.): материалы. Саранск, 2005. С. 4–6.
6. Ключева И. В., Лисунова Л. М. Личная библиотека М. М. Бахтина как памятник культуры // Румянцевские чтения. 2010. М.: Пашков дом, 2010. С. 190–194.
7. Ключева И. В., Лисунова Л. М. М. М. Бахтин — мыслитель, педагог, человек. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 468 с.
8. Кузнецов А. М. М. М. Бахтин 11 октября 1973 года, от 5 до 7 часов вечера // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2003. №1–2. С. 288–305.

9. Васильев Л. Г. Таким я его помню // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994. №4. С. 109–115.
10. Ключева И. В., Лисунова Л. М. Произведения изобразительного искусства в фондах Центра М. М. Бахтина в Мордовском государственном университете // VI Международные саранские Бахтинские чтения, посвящ. 120-летию со дня рождения ученого «М. М. Бахтин в современном мире» (Саранск, 25–26 нояб. 2015 г.): материалы. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 338–346.
11. Ключева И. В. Методологические основания вузовских лекций М. М. Бахтина // Успехи современного естествознания. 2015. №8. С. 90–94.

References:

1. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Dialogi s myslitelem (Bakhtinskie chteniya v Saranske). Vestnik Mordovskogo universiteta, 1991, no. 2, pp. 9–11.
2. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Pervye saranskie Bakhtinskie chteniya. Filosofskie nauki, 1990, no. 5, pp. 131–132.
3. Klyueva I. V. M. M. Bakhtin mezhdru stolicej i provinciej: vstrechi v Maleevke. Centr i periferiya, 2015, no. 3, pp. 102–107.
4. Najdin V. L. Odin den i vsya zhizn: rasskazy vracha. Moscow, T.M. Andreeva, 2005, 255 p.
5. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Muzeyu M.M. Bakhtina v Saranske — byt. M.M. Bahtin v sovremennom gumanitarnom mire: materialy V Saranskikh Mezhdunar. Bakhtinskih chtenij (Saransk, 16–17 noyab. 2005). Saransk, 2005, pp. 4–6.
6. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Lichnaya biblioteka M.M. Bakhtina kak pamyatnik kultury. Rumyantsevskie chteniya. Moscow, Pashkov dom, 2010, pp. 190–194.
7. Klyueva I. V., Lisunova L. M. M. M. Bakhtin — myslitel, pedagog, chelovek. Saransk, Krasnyj Oktyabr, 2010, 468 p.
8. Kuznetsov A. M. M. M. Bakhtin 11 oktyabrya 1973 goda, ot 5 do 7 chasov vechera. Dialog. Karnaval. Hronotop, 2003, no. 1–2, pp. 288–305.
9. Vasilev L. G. Takim ya ego pomnyu. Dialog. Karnaval. Hronotop, 1994, no. 4, pp. 109–115.
10. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva v fondah Centra M. M. Bakhtina v Mordovskom gosudarstvennom universitete. M.M. Bakhtin v sovremennom mire: materialy VI Mezhdunar. saranskikh Bakhtinskih chtenij, posvyashch. 120-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo. Saransk, 25–26 noyab. 2015. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2016, pp. 338–346.
11. Klyueva I. V. Metodologicheskie osnovaniya vuzovskih lekcij M. M. Bakhtina. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya, 2015, no. 8, pp. 90–94.

*Работа поступила
в редакцию 20.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*